

Небо было ясным, солнце пригревало, и он, прищурившись, лежал на траве, наслаждаясь редкими минутами покоя, когда резкий окрик прорезал тишину и ворвался в его уши.

— Сяо Утун! Ты неисправим! Упрям до безумия! В нашей Секте Небесного Меча нет места такому ученику, как ты! — мужчина с размытым лицом тыкал в него пальцем, который, казалось, вот-вот воткнется ему прямо в лицо.

Хлынул ливень, и мир погрузился во тьму.

Крики о помощи, мольбы, предсмертные вопли — звуки заполняли каждый уголок. Мужчина шатался, брел сквозь ослепляющую тьму, и с каждым шагом его фигура уменьшалась, пока он не стал размером с четырех-пятилетнего ребенка. Каменные темницы, призрачные пустоши, поля сражений, усеянные трупами, рычащие и воющие заклинатели-демоны... Хаотичные картины безостановочно мелькали перед глазами ребенка, вызывая головокружение.

Мальчик шел все медленнее и медленнее, пока наконец не смог сделать ни шагу. Он опустился на землю и крепко обхватил себя руками.

— Старший брат, мне так страшно.

Мальчик тихо всхлипывал.

Сильные руки обняли его сзади, тепло человеческого тела согрело промокшего ребенка.

— Не бойся, Утун. Старший брат с тобой.

Голос был холодным, но таким надежным.

Сяо Утун открыл глаза.

Стоял полдень следующего дня, солнце припекало. Система управляла динамиками такси, и шумная музыка вырвала его из сна.

Однако в глазах юноши все еще блуждала сонная дымка.

Ему казалось, что в ушах до сих пор звучит тот шепот. В полузабытьи он начал повторять за ним, и его голос, лишившийся маскировки, стал низким и зрелым.

— Не бойся, Утун. Старший брат с тобой...

Сяо Утун повторял эти слова снова и снова, в его растерянности проступала болезненная

привязанность. Он уткнулся головой в сиденье такси, сжался, свернувшись калачиком, и уставился пустым взглядом в пустоту. Казалось, он видел кого-то перед собой — на его лице появилась странная, доходящая до ушей улыбка. Он медленно умолк, а затем ответил:

— Старший брат, Утун не боится...

— Хозяин, тебе пора выходить, — безжалостно прервала утреннее безумие своего никчемного подопечного система, сухо добавив: — Это был сон.

Сон, значит...

Сяо Утун моргнул, что-то невнятно пробормотал в ответ системе, и лишь тогда его сознание окончательно прояснилось. Протирая глаза, он вышел из машины и сосредоточенно посмотрел на здание неподалеку.

История Цаншуан, планеты первого класса, могла сравниться с историей столичной планеты. Обе они были колыбелями цивилизации, пережившими Темную эру три тысячи лет назад. Но если столичная планета была в основном политическим центром, то Цаншуан развивалась как торговый и культурный узел.

Поэтому здесь никогда не было недостатка в местах с глубоким историческим наследием, и Средняя академия Цаншуан была одним из них. Она занимала лидирующие позиции во всем Альянсе, и Сяо Утун, выходец из самого влиятельного рода планеты, был ее выпускником.

Во время летних каникул в академии царила тишина. Закатное солнце мягко окутывало древнее учебное заведение, окрашивая его в нежные тона.

Сяо Утун быстро вошел на территорию и по аллее направился к главному корпусу.

Академия, основанная три тысячи лет назад, занимала огромную площадь. Чем дальше он заходил, тем чаще современные футуристические постройки уступали место настоящим древностям. Казалось, стоит лишь сменить одежду, и ты вернешься в ту бурную эпоху трехтысячелетней давности.

Поэтому, несмотря на то что это была всего лишь средняя академия, она была излюбленным местом съемок для многих киностудий.

А лето — лучшее время для работы.

Сяо Утун уже слышал шум голосов. Свернув с аллеи, он увидел тех, кого искал. Группа людей суежилась возле главного корпуса. Несколько ярких молодых людей и девушек, одетых в старомодные костюмы, терпеливо слушали пожилого мужчину. Рядом, на старинной мебели, которую давно вытеснили из быта, были бережно разложены кристаллы и талисманы —

реквизит для съемок.

Нашел!

Глаза Сяо Утуна загорелись. Он открыто вышел вперед и, прежде чем занятые работой люди успели его заметить, бросился к талисманам и протянул руку.

— Не трогать! — его действие тут же прервал окрик. Старик, объяснявший актерам сцену, подошел к нему, нахмурившись. — Ты кто такой? Как ты сюда попал?

У старика было суровое лицо, морщины на котором казались высеченными топором, что придавало ему еще больше величия. Когда он окликнул Сяо Утуна и посмотрел прямо на него, от его старческой фигуры внезапно повеяло мощной аурой.

— Чей это ребенок? Кто его пропустил? Разве я не говорил, что здесь не должно быть посторонних!

— Режиссер Керн! — Сяо Утун убрал руку и, глядя на старика с благоговением, одарил его живой, милой улыбкой. — Никто меня не пропускал, я пробрался сам!

Режиссер Керн нахмурился еще сильнее:

— Тогда можешь уходить. Эй, кто-нибудь, отведите ребенка обратно!

Не успел старик закончить, как вокруг них засуетились сотрудники. Сяо Утун не хотел, чтобы его вот так просто выставили, поэтому поспешно достал коробочку с талисманами и вложил ее в руки режиссеру:

— Я пришел не мешать! Я пришел предложить реквизит!

— Какой еще реквизит... — начал было режиссер Керн, но, приняв коробку и открыв ее, забыл, что хотел сказать.

Внутри лежали вовсе не тусклые кристаллы первого уровня. Изящные руны удерживали энергию, внутри прозрачных камней, казалось, текла живая вода, переливаясь ослепительным сиянием.

Это были талисманы шестого уровня, и, что самое главное, они были без атрибутов!

Сяо Утун указал на лежащие на столе подделки и с восторгом и почтением произнес:

— Я слышал, что вы будете снимать здесь кино, и специально хотел подарить их вам. Они точно лучше, чем этот реквизит!

Пожилые люди часто бывают мягкосердечны, особенно когда перед ними красивый, милый ребенок, который ими искренне восхищается. Поэтому даже известный своей строгостью режиссер Керн, глядя на Сяо Утуна, слегка смягчился.

Конечно, куда большую роль сыграла коробка с талисманами.

Керн был одним из топовых режиссеров Альянса, но его слава меркла на фоне его фанатичной приверженности реализму. В эпоху, когда любые эффекты легко создаются компьютерной графикой, Керн шел против течения: если была возможность, он создавал реальные декорации и предметы, а не полагался на постпродакшн. Именно эта достоверность придавала его фильмам уникальное очарование.

Фильм, который снимали в академии, был эпической драмой о Темной эре трехтысячелетней давности. Это была золотая эпоха бурного развития культуры талисманов, и именно создание высокоуровневых талисманов без атрибутов положило ей начало.

Для режиссера уровня Керна найти высокоуровневые талисманы было несложно, но вот найти без атрибутов — невозможно. Уровень кристалла определялся концентрацией его атрибута, и кристаллы выше третьего уровня обязательно обладали каким-то свойством. Следовательно, высокоуровневые талисманы, созданные на их основе, всегда имели атрибут.

Не сумев найти нужный реквизит, режиссер Керн был вынужден скрепя сердце использовать низкоуровневые талисманы без атрибутов, планируя позже «дорисовать» их на компьютере.

В этом не было ничего плохого, многие режиссеры вообще отказывались от физического реквизита. Но когда Керн увидел перед собой сияющие высокоуровневые талисманы, его подавленный перфекционизм вырвался наружу.

Он обязан заполучить их! Хотя бы на несколько часов! Эта мысль мгновенно заполнила его разум.

Сяо Утуну невероятно повезло: когда ему понадобилась точка опоры, единственный человек, который мог ее дать, оказался прямо перед ним, и у Сяо Утуна как раз был предмет, способный его соблазнить.

— Я не могу принять твой подарок, но хочу одолжить их на время, — торжественно произнес режиссер Керн.

Сяо Утун покачал головой:

— Я сказал, что дарю их вам, но не просто так.

— Что ты хочешь взамен?

— Я хочу сыграть маленькую роль в вашем фильме.

Как только эти слова сорвались с его губ, Сяо Утун увидел на лице старика разочарование. Он знал, что при его перфекционизме режиссер никогда не пустит в свою команду случайного мальчишку. Поэтому, прежде чем тот успел отказать, он добавил:

— Чтобы получить роль, нужно пройти пробы, верно? Я тоже хочу попробоваться. Если вы решите, что я справлюсь, то я сыграю. Обменяю эту коробку на шанс пройти прослушивание, как вам?

Инициатива вернулась в руки режиссера Керна. Его лицо немного разгладилось, и он спросил:

— А если не справишься?

— Талисманы все равно останутся у вас, я сразу уйду и не буду докучать.

Режиссер Керн задумался:

— Я не могу забрать талисманы просто так. Если твое выступление не устроит меня, я арендую их на некоторое время и выплачу тебе соответствующее вознаграждение.

Это были честные условия. Сяо Утун кивнул:

— Хорошо.

Наступал вечер, съемки на сегодня подходили к концу. Раз уж возник такой случай с Сяо Утуном, режиссер Керн, зная свой характер, все равно собирался переснимать все сцены с талисманами, так что спешить было некуда. Перенеся оставшиеся сцены на завтра, он принялся изучать сценарий, подбирая для Сяо Утуна подходящую роль.

Поскольку история была эпической, персонажей было много, и на некоторые роли еще не нашли подходящих актеров. Именно такая роль и досталась Сяо Утуну.

Персонаж был основан на герое Кроуме, который три тысячи лет назад повел вселенную к окончанию Темной эры. Сяо Утун должен был сыграть Кроума в юности. Появлений было немного, но для новичка это был отличный старт.

Быстро просмотрев сценарий, Сяо Утун на мгновение закрыл глаза, погружившись в раздумья, а затем сказал:

— Я готов.

— Я подыграю тебе, — вышла вперед актриса, игравшая главную роль. Она тоже видела ценные талисманы и была заинтригована Сяо Утуном. — Сыграем сцену, где Кроум излагает свои идеалы.

Сяо Утун не стал спорить. Как только они встали на позиции и помощник режиссера скомандовал начало, аура обоих изменилась.

— Кроум, ты снова потерпел неудачу.

Пышное тело актрисы слегка подрагивало от смеха, уголки красных губ приподнялись, придавая лицу соблазнительное выражение, но в глазах читалась легкая тревога.

— Какой прок целыми днями корпеть над своей новой теорией? Если так пойдет и дальше, ты не закончишь обучение.

Юноша молча слушал. Ему было всего шестнадцать, но он держался с не по годам глубоким спокойствием. Его пальцы ловко выводили линии на тусклом кристалле — узор был сложным и причудливым, словно цветок, распускающийся в поле, тихий и прекрасный. Он просто сидел, не произнося ни слова, но одними лишь плавными движениями рук заставлял чувствовать, какая мощная сила скрыта в этом хрупком теле.

Это была исходящая из самой глубины души харизма, способная потрясти любого. Ее обладатель уверенно шел по усеянному терниями пути, никогда не отвлекаясь ни на что другое.

Внимание режиссера Керна в тот момент было приковано к юноше. Он забыл о драгоценных талисманах, его глаза видели только этого молчаливого парня.

— Кроум! Ты вообще меня слушаешь? — в невыносимой тишине снова заговорила женщина.

По сценарию юный герой был одержим исследованиями, а героиня приходила к нему, чтобы отчитать. После настойчивых расспросов юноша наконец не выдержал и раскрыл свои стремления, получив признание и поддержку соратницы, что стало его первым шагом к легенде.

С актерской игрой главной героини проблем не было, но в ее саркастических вопросах, которые должны были звучать все жестче, вдруг проскользнули спешка и неуверенность. В противовес этому молчание юноши казалось еще более глубоким и спокойным.

Весь кадр был поглощен этим парнем.

— Я слушаю, — Кроум поднял голову. Карие глаза, подсвеченные закатным солнцем, казались золотыми, как нерушимая крепость, надежно хранящая внутренний мир юноши. — Я благодарен за твою заботу, но сейчас она мне не нужна.

— Кто о тебе заботится! — зло бросила женщина, не зная, то ли от гнева, то ли оттого, что ее мысли были раскрыты, ее лицо залилось румянцем.

— Хм, ты не заботишься обо мне, — даже сейчас юноша не отложил кристалл. Он, казалось, наконец осознал тревогу подруги и, подумав, добавил: — Я хочу закончить обучение, но мои идеалы — это не просто завершение данного исследования.

При этих словах в его глазах вспыхнул ослепительный свет.

Актриса была поражена. Юноша произносил слова из сценария, ни одной ошибки, даже знаки препинания на месте, но это было совсем не то! Совсем не то, что она видела в других фильмах о юных героях. Глядя на него, невольно думаешь, что только такой человек может стать героем, завершившим Темную эру.

Режиссер Керн выпрямился, не сводя глаз с двух актеров.

Этот день принес ему огромный сюрприз — и талисманы, и этот юноша.

Образ юного героя был достаточно идеален, но перфекционизм заставлял старика смотреть еще внимательнее, еще сосредоточеннее, с еще большим ожиданием.

Чего-то не хватало, совсем чуть-чуть!

Юный герой Кроум — это не только это!

В старческих глазах вспыхнул энтузиазм, не уступающий юношескому.

Словно услышав его мысли, спокойное лицо юного Кроума озарилось дерзким воодушевлением, и вся его аура претерпела тонкое, но колоссальное изменение.

Вот оно!

Режиссер Керн почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Он смотрел на парня, и в голове была лишь одна мысль.

Этот человек — он должен стать его!

Кроум улыбнулся.

Это не была улыбка взрослого, слишком мирская, и не была улыбка ребенка, слишком простая. В ней все еще сквозила юношеская наивность, но в то же время чувствовались грандиозные амбиции, а больше всего — надежда.

Это была уникальная улыбка, присущая именно периоду юности.

— Я хочу изменить этот мир, — сказал юный герой. — Посмотри, мы работаем и учимся, дрожа от страха, лишь для того, чтобы иметь хоть какую-то ценность и прожить еще несколько дней.

— Но это неправильно. У нас есть право на жизнь, а ошибается тот тиран, что возвышается над нами.

— Я хочу перевернуть этот мир, хочу сбросить тирана с трона.

— Поэтому я не хочу вам ничего объяснять. Вы не должны участвовать в этом опасном деле, и у вас не должно быть со мной слишком много общего.

Кроум говорил так естественно, словно сам видел того Кроума и прожил те времена три тысячи лет назад.

В его карих глазах мерцали звезды. Путь юного героя был тернист и опасен, но его сердца хватило бы, чтобы пройти через эту долгую тьму к победе.

Кроум был героем, выведшим вселенную из Темной эры, но он также был и подростком.

Это была стадия между птенцом и орлом, смесь юности и зрелости. У юноши могут быть любые дерзкие идеалы, у него есть бесконечная надежда и будущее — это возраст безграничных возможностей.

Режиссер Керн пришел в восторг.

Актеры, игравшие юного Кроума раньше, либо были слишком опытными и не могли передать юношескую непосредственность, либо были слишком молоды и не могли сыграть не по годам мудрого героя. Лишь с появлением этого парня герой и подросток слились воедино.

Он бросился на площадку, забыв об актрисе, схватил Сяо Утуна за руки и спросил:

— Как тебя зовут?

— Сяо Утун.

— Сяо Утун, теперь ты — Кроум!

— Правда? — глаза Сяо Утуна засияли. Зрелость, спокойствие и величие были отброшены, он снова стал ребенком, радостно воскликнув: — Это просто замечательно!

Система в его сознании остолбенела.

Разве все совершенствующиеся так умеют играть?!

Почему ты раньше сам не пошел сниматься в кино?!

Никчемный хозяин!

Впрочем...

Ей показалось? Почему-то кажется, что Кроум в исполнении этого никчемного хозяина немного отличается от того благородного юного героя, которого хотел видеть режиссер.

Но если присмотреться, нельзя понять, что именно не так.

Режиссер Керн, не отпуская рук Сяо Утуна, перешел на дружеский тон. Он был уверен, что перед ним настоящий гений, и его желание взрастить талант загорелось с новой силой.

— Ты впервые снимаешься? В каких группах работал раньше? — как режиссера, его в первую очередь интересовало мастерство.

Такой естественный талант не мог появиться без тренировок.

— Участвовал в паре проектов, но только в маленьких ролях, — Сяо Утун серьезно посмотрел на Керна. — Я услышал, что вы будете снимать здесь, а я ведь выпускник академии Цаншуан, хорошо знаю эти места, вот и прибежал.

Хотя всю эту информацию ему нашептала болтливая система.

— Ты выпускник академии Цаншуан? Неудивительно, что ты смог найти это место, — старик вздохнул, а потом спросил: — А что дальше? Ты ведь должен поступать в университет, куда

собираешься?

Сяо Утун поджал губы, глядя озадаченным:

— Я подавал документы во многие места, но пока не получил ни одного приглашения.

Этот ответ оказался неожиданным. Керн, разумеется, не мог позволить такому таланту просто так исчезнуть. Он долго рылся в закоулках памяти и вспомнил, что у него есть звание почетного профессора в киноакадемии.

С его статусом почетного профессора факультета кино и с помощью старых друзей в академии, устроить парня на учебу не составило бы труда.

Старик уже все решил, но виду не подал, решив подождать пару дней: во-первых, нужно связаться с друзьями, а во-вторых — присмотреться к характеру юноши, ведь его появление было слишком уж подозрительным.

Впрочем...

Взгляд старика упал на юношу, и в строгости промелькнуло больше доброты.

Разве у такого ребенка могут быть злые умыслы?

Сяо Утун отлично провел день. Вечером, укладываясь спать в такси, он вдруг спросил систему:

— Как там мой пост в соцсетях?

— Ну, — система взглянула на экран. — Репостов и комментариев ноль, просмотров два — наверное, твои и мои. Ты зря это постишь, толку никакого. Зато, хозяин, твоя актерская игра была просто потрясающей!

Система не жалела похвал своему хозяину. За одиннадцать лет своего существования она наконец увидела свет в конце туннеля!

<http://bllate.org/book/19833/1952547>